

СОВРЕМЕННЫЕ ВИДЫ ТУРИЗМА

УДК 911.3:338.48

ИЗМЕНЕНИЕ ВЪЕЗДНОГО ТУРПОТОКА В СТРАНАХ ЕВРОПЫ ВСЛЕДСТВИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 В 2020 ГОДУ

И.А. Иванов, А.Г. Манаков

Псковский государственный университет

Псков, Россия

2020 г. стал первым годом кризиса мирового туризма, вызванного пандемией COVID-19. Размах кризиса превысил многие ожидания, однако страны Европы отреагировали на него по-разному: сокращение въездного туристского потока варьирует от 1,7 до 6,5 раз. Статья посвящена выявлению связи между глубиной падения въездного турпотока в странах Европы и изменением структуры потока иностранных туристов, оцененной с помощью предложенного авторами индекса разнообразия въездного турпотока.

Ключевые слова: Европейский туристский макрорегион, величина туристского потока, разнообразие въездного турпотока, последствия пандемии.

Введение и постановка проблемы

Европа является ведущим туристским макрорегионом мира, на который перед началом пандемии COVID-19 приходилось свыше половины международных туристских прибытий и более трети доходов от международного туризма [9]. Это предопределяет особую роль Европы в центрo-периферийных отношениях в системе мирового туризма [17]. Именно в Северо-Западной Европе (в Великобритании и соседних странах) в XIX в. началось формирование ядра мирового туризма, и этот регион является составной частью мирового туристского Центра, который за это время стал многоядерным [11].

Европейский туристский макрорегион не является однородным, в его пределах выделяются четыре туристских мезорегиона с заметно различающимся объёмом международного туристского потока. Лидером по международным туристским прибытиям является Южная Европа и Восточное Средиземноморье, второе место занимает Западная Европа, третью позицию – Центрально-Восточная Европа, четвёртую – Северная Европа [9]. Но существенные различия по интенсивности международного туристского потока отмечаются не только между мезорегионами Европы, но и между самими европейскими странами.

Пандемия COVID-19 начиная с 2020 г. привела к значительному падению величины въездного туристского потока во всех странах Европы. Глубина данного падения очень сильно варьировала – от 1,7 раз в Лихтенштейне до 6,5 раз в Черногории. Немалую роль в этом, помимо институционального фактора (локальное введение и снятие санитарных ограничений), сыграли географические факторы.

Целью исследования стало выявление связи между глубиной падения въездного туристского потока в странах Европы в 2020 г. по сравнению с пред-

пандемийным 2019 г. и разнообразием географии прибытий иностранных туристов в эти страны.

Для этого в исследовании были поставлены **три задачи**: 1) выявление различий между странами Европы по глубине падения въездного туристского потока в 2020 г. по сравнению с 2019 г.; 2) оценка разнообразия структуры въездного турпотока в европейские страны в 2019 г.; 3) расчёт изменения разнообразия структуры въездного туристского потока в страны Европы в 2020 г. по сравнению с 2019 г.

Новизна исследования связана с применением методики оценки разнообразия структуры международных туристских потоков, которая позволила с необычного ракурса взглянуть на изменения, произошедшие в географии туризма Европы в первый пандемийный год.

Современное состояние изученности проблемы

Наиболее широкий круг публикаций, связанных с влиянием пандемии COVID-19 на туризм, в настоящее время посвящён рассмотрению её последствий для развития туристской индустрии (например, работы [1; 4; 8; 32] и др.). При этом внимание акцентируется на экономических аспектах данного влияния, но затрагиваются и такие вопросы, как возможные изменения в сфере туризма в пандемийный и постпандемийный периоды. Так, перспективы адаптации туризма под воздействием пандемии и уже обозначившиеся новые тренды в развитии туризма рассмотрены в работах [2; 12; 16]. Также достаточно часто предлагаются возможные пути трансформации мирового туризма вследствие пандемии [20; 22; 31].

Однако нужно отметить, что данный круг публикаций характеризует в первую очередь начальный этап пандемии COVID-19, когда была надежда на быстрый выход из кризиса в сфере туризма и достаточно скоротечный переход к его восстановлению. Так, например, в работе [29] представлена новая стратегия привлечения туристов (на примере Португалии), основанная на том, что туристские компании рекламируют отдых в этой стране именно в постпандемийный период.

На начальном этапе пандемии ряд исследований был посвящён её первым последствиям в географии турпотоков на уровне отдельных стран или же их регионов и городов. Такое исследование провели, например, в Польше [24]. Там же было оценено влияние пандемии на планы польских туристов [25]. Последствия распространения COVID-19 в различных туристских регионах Испании рассмотрены в публикации [30].

Кроме того, предпринимались попытки оценить перспективы развития туризма в конкретных регионах с учётом их туристской специализации. Например, такое исследование было проведено на уровне округа Сучава в Румынии [33]. В выводах исследования отмечено, что воздействие пандемии COVID-19 повлечёт за собой в перспективе изменения в структуре мест размещения туристов. Прогнозируется рост религиозного сельского туризма и экотуризма, а также уменьшение единиц размещения туристов, расширение сети агротуристских пансионатов, кемпингов и туристских шале.

Уже в 2020 г. появились первые работы, где были представлены статистические данные по падению величины мирового туристского потока (например, в публикации [21]). А в 2021 г. при анализе влияния пандемии на туризм в полной мере стала применяться статистика по сокращению величины мировых турпотоков в 2020 г. (например, в работах [3; 15]). Изменения в величине и структуре международных турпотоков вследствие пандемии рассматривались и на уровне отдельных стран, например в Молдове [10], Румынии [35], Великобритании [5] и др.

С появлением статистики по туризму за 2020 г. изучение влияния пандемии на туристские потоки всё чаще стало опираться на математический аппарат. Так, в работе [27] представлен прогноз восстановления туристского спроса на 2021 г. по 20 направлениям по всему миру. С помощью математических методов дана оценка влияния пандемии на внутренний туризм по регионам Турции [19].

Наибольший интерес с точки зрения задач нашего исследования вызывают результаты анализа воздействия пандемии на въездной туризм в странах Европы, осуществлённого с помощью индекса Перкала в работе польских авторов [26]. В данном исследовании использовались пять переменных показателей ЮНВТО и Евростата по тридцати европейским странам. Этими переменными являлись данные о процентном изменении количества ночей, проведённых в заведениях по размещению туристов; количества прибытий иностранных туристов; поступлений от международного туризма; количества лиц, занятых в сфере туризма, и процентном изменении занятости койко-мест в гостиницах и аналогичных помещениях. Отрицательные значения индекса Перкала свидетельствуют о наибольшей глубине кризиса. Таким образом, было выявлено, что в 2020 г. в большей степени кризис затронул страны, расположенные в Средиземноморье (включая Испанию, Италию и Грецию). С другой стороны, пандемия в меньшей степени повлияла на туризм в странах Бенилюкса, Центральной и Северной Европы; минимально пострадал туризм в Бельгии, Австрии и Польше.

Ранее нами была проанализирована динамика, структура и география въездного туризма в ряде стран Северной Европы начиная с первого десятилетия XXI в. Результаты исследований охватывают как допандемийный период (например, в Эстонии [14] и Норвегии [6]), так и начальный период пандемии. Нами были рассмотрены изменения в величине и структуре въездного турпотока в 2020 г. в Финляндии и Эстонии [23], Швеции [28], а также на Фарерских островах и в Гренландии [7]. Результаты данных исследований стали основой для последующего анализа, охватывающего все страны Европы, с применением новой методики.

Материалы и методика исследования

Исследование опирается в первую очередь на национальную статистику 39 стран Европы со сведениями по туристским прибытиям и ночёвкам за 2019–2020 гг. Используются данные ЮНВТО за 2019 г. [36] для стран, у которых такие сведения отсутствуют, но имеется пограничная статистика въезда. К этим странам

относятся Украина, Андорра, Монако и Сан-Марино. Кроме того, в исследовании используются данные Евростата за 2019 г. (гостиничная статистика прибытий) для Ирландии и Франции [34].

В географии населения с 70-х гг. XX в. используется индекс этнической мозаичности (ИЭМ) Б.М. Эккеля [18], позволяющий сравнивать степень этнического разнообразия на различных территориях [13]. В географии туризма мы предлагаем использовать схожий показатель под названием «индекс разнообразия турпотока» (ИРТ). Он рассчитывается по той же формуле, что и ИЭМ. Его можно использовать и при рассмотрении разнообразия въездного турпотока, т.е. без учёта внутреннего туризма в конкретной стране. В таком случае показатель можно обозначить как «индекс разнообразия въездного турпотока» (ИРВТ). Формула для расчёта этого показателя будет выглядеть следующим образом: $ИРВТ=1-\sum(T_i)^2$, где T_i – доля иностранных туристов из i -го государства ($i=1, 2, \dots$) в общей величине въездного турпотока в страну.

Высокое значение показателя говорит об отсутствии доминирования одной или нескольких стран в структуре въездного туристского потока. Низкое значение ИРВТ свидетельствует о преобладании турпотока из одной или нескольких стран (т.е. об их высоком удельном весе по сравнению с остальными). Одним из преимуществ данного показателя является то, что его можно использовать для разных видов туристской статистики (пограничной и гостиничной). Структура въездного турпотока по разным данным, конечно, будет несколько различаться, однако значения показателя обычно расходятся не столь существенно, как абсолютные значения прибытий. С помощью ИРВТ можно количественно оценить произошедшие изменения в структуре въездного турпотока в разных странах.

Полученные результаты и их обсуждение

Пандемия COVID-19, начавшаяся в 2020 г., спровоцировала сильнейший кризис туризма в мире как минимум со времён Второй мировой войны. Суровые ограничения перемещений как между странами, так и внутри большинства стран мира привели к повсеместному сокращению туристских потоков. Согласно данным ЮНВТО, среди туристских макрорегионов мира Европа – далеко не самый пострадавший от пандемии. Наиболее пострадавшим в этом плане оказался Азиатско-Тихоокеанский макрорегион, в котором велика роль китайского турпотока. При этом активно развивавшийся трансграничный туризм был на некоторое время поставлен на паузу.

Кризисная динамика туристских потоков – процесс на данный момент сравнительно малоизученный. Гораздо чаще рассматривается обратный процесс – их рост. Поэтому произошедшие изменения дают богатый и интересный материал для анализа изменений в географии турпотоков в Европе. Ниже в таблице представлены рассчитанные авторами показатели, отражающие изменение с 2019 по 2020 гг. объёма въездного туризма и степени разнообразия структуры въездного турпотока в страны Европы.

Таблица 1

**Объём въездного турпотока и степень его разнообразия в странах Европы
в 2019 и 2020 гг., а также годовая динамика данных показателей***

Страна	Прибытия иностранных туристов, млн чел.		Изменение величины въездного туристского потока в 2020 г. по сравнению с 2019 г., %	Индекс разнообразия въездного турпотока		Динамика индекса разнообразия въездного турпотока с 2019 по 2020 гг.
	2019 г.	2020 г.		2019 г.	2020 г.	
Австрия	31,88	15,09	-52,7	0,783	0,663	-0,119
Албания	6,41	2,66	-58,5	0,844	0,698	-0,146
Андорра	3,04	н/д	н/д	0,468	н/д	н/д
Беларусь	1,12	0,32	-71,3	0,657	0,634	-0,023
Бельгия	9,34	2,58	-72,3	0,893	0,849	-0,044
Болгария	4,07	1,18	-71,1	0,937	0,860	-0,077
Босния и Герцеговина	1,20	0,20	-83,6	0,951	0,860	-0,052
Великобритания	40,86	н/д	н/д	0,950	н/д	н/д
Венгрия	6,17	1,37	-77,8	0,955	0,942	-0,012
Германия	36,99	11,70	-68,4	0,943	0,921	-0,023
Греция	20,01	4,69	-76,6	0,939	0,887	-0,050
Дания	5,53	1,62	-70,7	0,647	0,352	-0,295
Ирландия	3,28	н/д	н/д	0,850	н/д	н/д
Исландия	4,53	1,04	-77,0	0,892	0,910	+0,019
Испания	67,36	13,26	-80,3	0,903	0,901	-0,003
Италия	65,01	16,51	-74,6	0,934	0,869	-0,064
Кипр	3,98	0,63	-84,1	0,836	0,851	+0,014
Косово	0,18	0,09	-52,0	0,925	0,839	-0,086
Латвия	1,95	0,71	-63,3	0,930	0,934	+0,004
Литва	1,94	0,51	-73,6	0,935	0,923	-0,012
Лихтенштейн	0,10	0,06	-40,5	0,851	0,694	-0,157
Люксембург	1,04	0,53	-49,6	0,883	0,867	-0,016
Мальта	1,82	0,49	-73,3	0,902	0,904	+0,002
Монако	0,38	н/д	н/д	0,905	н/д	н/д
Молдова	0,17	0,03	-83,5	0,891	0,863	-0,028
Нидерланды	15,51	5,10	-67,1	0,909	0,849	-0,060
Норвегия	4,12	1,39	-66,3	0,925	0,904	-0,021
Польша	7,47	2,26	-69,7	0,911	0,853	-0,058
Португалия	16,41	3,90	-76,2	0,908	0,899	-0,008
Россия	10,86	2,16	-80,1	0,886	0,951	+0,064
Румыния	2,68	0,45	-83,1	0,898	0,872	-0,026

Сан-Марино	1,87	н/д	н/д	0,544	н/д	н/д
Северная Македония	0,76	0,12	-84,4	0,945	0,931	-0,014
Сербия	1,85	0,45	-75,9	0,958	0,953	-0,005
Словакия	2,48	0,85	-65,5	0,876	0,774	-0,103
Словения	4,70	1,22	-74,1	0,943	0,897	-0,046
Турция	44,71	12,71	-71,6	0,945	0,937	-0,008
Украина	14,10	н/д	н/д	0,841	н/д	н/д
Финляндия	3,29	0,90	-72,8	0,940	0,946	+0,005
Франция	51,58	н/д	н/д	0,928	н/д	н/д
Хорватия	17,35	5,54	-68,1	0,940	0,877	-0,063
Черногория	1,17	0,18	-84,6	0,954	0,927	-0,027
Чехия	10,89	2,78	-74,4	0,935	0,882	-0,053
Швейцария	10,49	3,01	-71,3	0,904	0,928	+0,023
Швеция	7,41	2,19	-70,4	0,903	0,926	+0,023
Эстония	2,25	0,68	-70,0	0,840	0,784	-0,057

*Примечания: н/д – нет данных.

Источник: составлено авторами по [34; 36] и национальной статистке по туризму стран Европы.

Для удобства визуального анализа сокращение въездного туристского потока в 2020 г. по сравнению с 2019 г. отражено на рисунке 1. К сожалению, даже в ноябре 2021 г. ещё не была открыта туристская статистика за 2020 г. в Великобритании, Ирландии, Франции и Украине, поэтому по ним не подсчитан показатель изменения въездного турпотока.

Наиболее заметны контрасты в падении въездного турпотока в 2020 г. на юго-востоке Европы: там есть как наименее пострадавшие страны (Албания и самопровозглашённая Республика Косово), так и наиболее пострадавшие (Румыния, Молдова, Черногория, Босния и Герцеговина, Северная Македония). Албанский случай объясняется относительно низкой зависимостью от турпотока из развитых стран Европы: между Албанией и Косово существует значительный взаимный турпоток, который в 2020 г. сократился лишь на 30%. Также в числе наименее пострадавших находятся Австрия (за счёт привлечения туристов из Германии и упрощения въезда для них) и Люксембург (благодаря расположению в нём одной из неформальных столиц ЕС, где значительна доля «делового» туризма).

Величина падения въездного туристского потока в 2020 г. вследствие пандемии COVID-19 была сопоставлена с индексом Перкаля, рассчитанным польскими исследователями [26] и свидетельствующим о глубине кризиса в туристской сфере европейских стран в том же 2020 г. Результаты сопоставления этих показателей говорят о том, что далеко не во всех странах глубина кризиса в туризме была связана напрямую с величиной сокращения въездного турпотока. Тем не менее можно отметить две прямо противоположные категории стран, где данная связь является очевидной. Во-первых, это Испания, Румыния и Кипр, где отмечались одновременно наиболее значительное падение въездного турпотока

и катастрофическая ситуация в туристской сфере. Во-вторых, это Австрия и Люксембург, испытавшие минимальные потери во въездном турпотоке и сохранившие относительно благополучную ситуацию в туристской сфере.

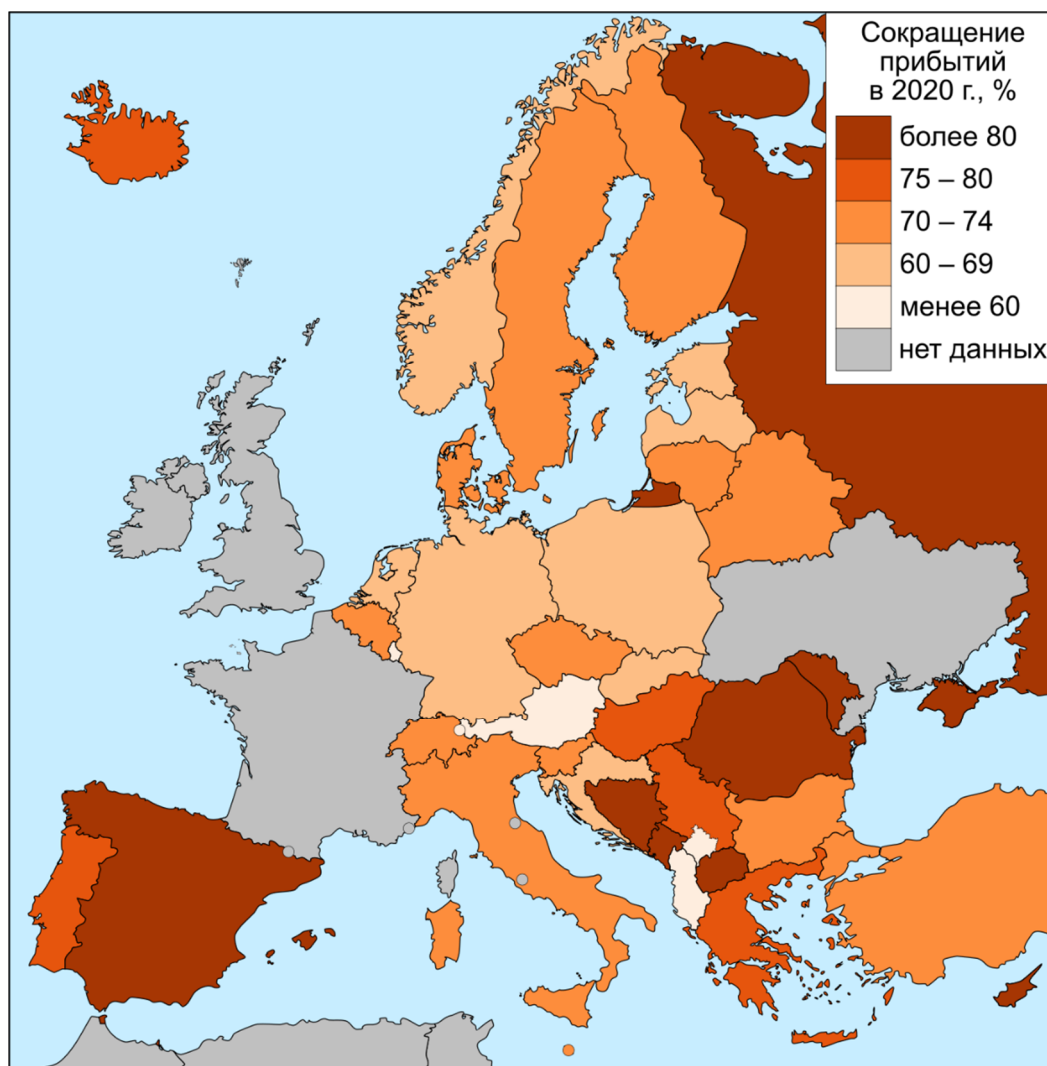

Рис. 1. Динамика сокращения въездного туристского потока в странах Европы в 2020 г. по сравнению с 2019 г. (составлено И.А. Ивановым)

В категорию стран с достаточно значительным падением въездного турпотока и вместе с тем с большими потерями в туристской сфере попали Исландия, Дания, Литва, Словения, Италия и Португалия. С другой стороны, ряд стран, получивших высокие значения индекса Перкаля (Бельгия, Нидерланды, Польша и Словакия), характеризовались сравнительно большим сокращением въездного турпотока и тем самым не укладывались в общую закономерность. К сожалению, польскими авторами не был рассчитан индекс Перкаля по Лихтенштейну, Албании и самопровозглашённой Республике Косово, которые в 2020 г. оказались в числе территорий с крайне низкими показателями сокращения въездного турпотока. В соответствии со второй задачей исследования для большинства стран Европы на основе гостиничной статистики прибытий был рассчитан индекс разнообразия въездного турпотока (ИРВТ). Для России, Украины, Албании, Андорры, Сан-Марино и Монако расчёты проводились на основе пограничной статистики

ввиду отсутствия других данных. На рисунке 2 показаны значения индекса разнообразия въездного турпотока для стран Европы в предпандемийном 2019 г.

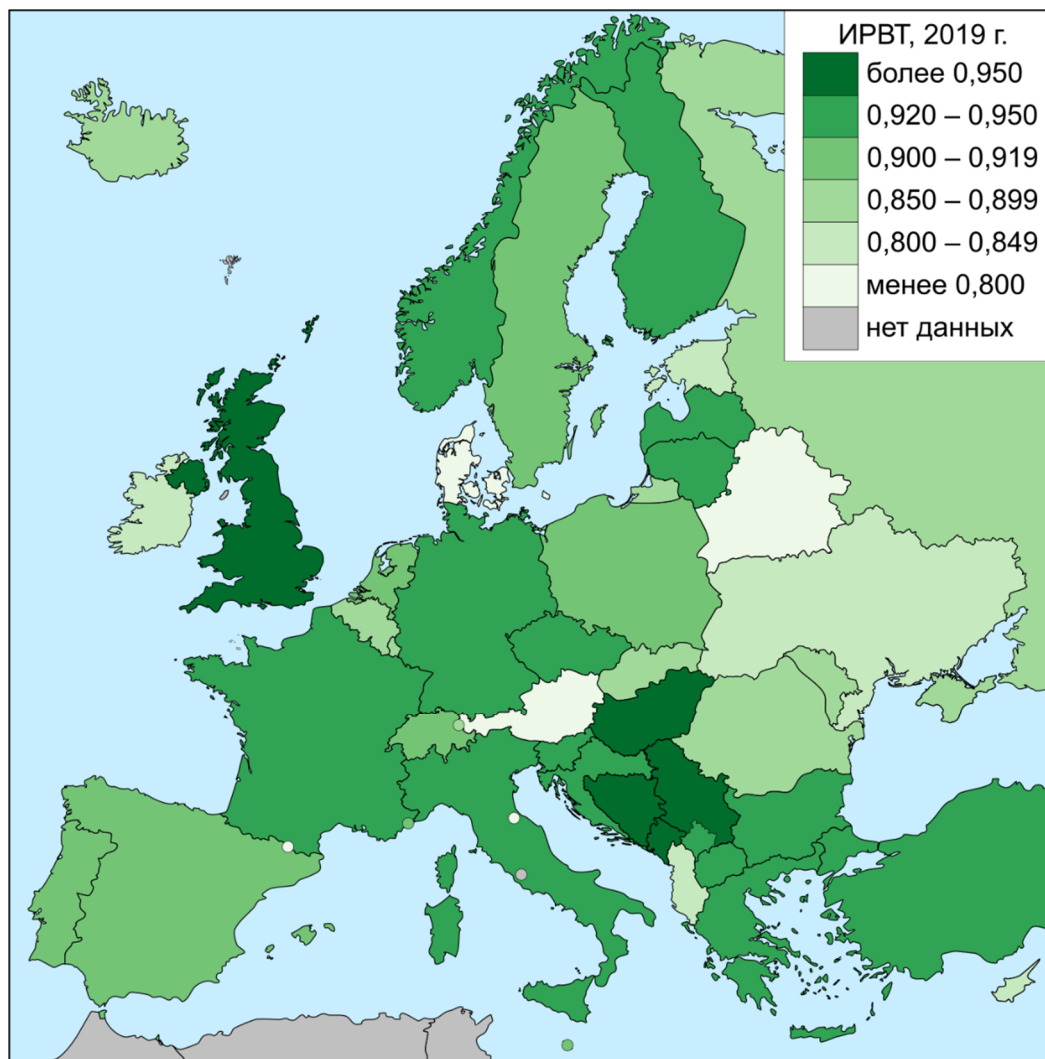

Рис. 2. Индекс разнообразия въездного турпотока в странах Европы в 2019 г. (составлено И.А. Ивановым)

Наибольшие значения ИРВТ наблюдаются у Великобритании, Венгрии и в странах бывшей Югославии (за счёт взаимного турпотока). При этом довольно высокие значения ИРВТ характеризуют большинство стран Европы. Исключение составляют Дания и Австрия (преобладание турпотока из Германии), Республика Беларусь (преобладание турпотока из России), микросоударства Андорра и Сан-Марино (там доминируют турпотоки из смежных с ними стран). Также ниже среднего по Европе значения ИРВТ у Ирландии, Албании, Кипра, Украины и Эстонии.

Представляет интерес и изменение данного индекса в 2020 г., которое показывает увеличение или уменьшение доли стран-лидеров в структуре въездного турпотока. На рисунке 3 представлено изменение данного показателя по странам Европы в 2020 г. по сравнению с 2019 г. В небольшой группе стран ИРВТ увеличился, что свидетельствует об уменьшении удельного веса стран-лидеров в

структуре въездного турпотока. Наиболее заметное увеличение индекса произошло в России (+0,06), что связано со значительным сокращением турпотока из Китая. В Исландии и Швейцарии заметно сократился турпоток не только из Китая, но и из США. В Финляндии и Эстонии резко сократился турпоток из России, а в Швеции – из Норвегии.

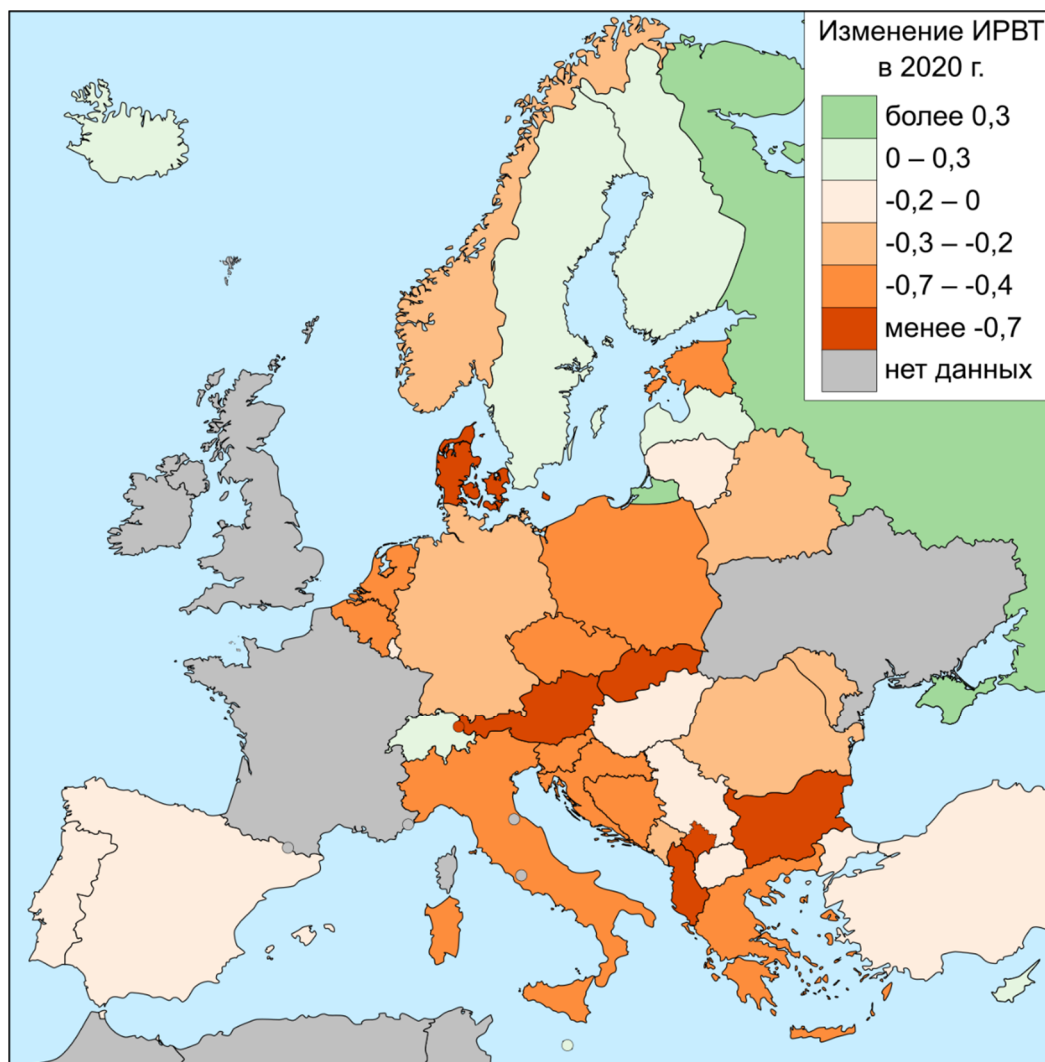

Рис. 3. Изменение индекса разнообразия въездного турпотока в 2020 г. по сравнению с 2019 г. (составлено И.А. Ивановым)

При уменьшении значения данного индекса в большинстве случаев происходит перераспределение турпотока в пользу соседних стран (обычно для них вводится более свободный въезд или другие подобные меры стимулирования). Наиболее заметным в 2020 г. этот процесс был в Дании, Австрии, Словакии, Болгарии, Албании и самопровозглашённой Республике Косово.

Также нужно отметить, что институциональный фактор (введение и снятие санитарных ограничений) трудно прогнозируем и, по всей видимости, не связан прямо с эпидемиологической обстановкой. На примере сокращения турпотоков в Европе мы видим, что ни в абсолютном, ни в относительном изменении не выявляется чёткая взаимосвязь с эпидемиологическими факторами.

Выводы

Лидерами по сокращению объёма въездного турпотока в 2020 г. по сравнению с 2019 г. в Европе стали Босния и Герцеговина, Черногория, Северная Македония, Румыния, Молдова, Испания, Кипр и Россия. Большинство этих государств расположено в юго-восточной части Европы и характеризуется невысоким уровнем экономического развития. Наименьшее падение турпотока испытали два европейских микросоюда (Лихтенштейн и Люксембург), а также Австрия, Албания и самопровозглашённая Республика Косово. При этом исследование не выявило строгой зависимости между величиной падения въездного турпотока в страны Европы в 2020 г. и глубиной кризиса туристской сферы в них.

Предложенный в данной статье показатель (индекс разнообразия въездного турпотока) позволил обобщить огромный массив данных, связанный с географией прибытий туристов в разные страны Европы. В 2019 г. наибольшим разнообразием характеризовалась структура въездного турпотока в Великобританию, бывшие югославские республики и страны «большой семёрки». Небольшие страны, соседствующие с многонаселёнными государствами (Ирландия, Бельгия, Дания, Австрия, Республика Беларусь, Молдова), а также беднейшие страны Европы (Украина, Албания, Румыния) отличались, как правило, наименьшей степенью разнообразия въездного турпотока.

Результаты исследования показали, что сокращение въездного турпотока в европейских странах неоднозначно повлияло на разнообразие его структуры. Сравнительный анализ ситуации 2019 и 2020 гг. позволил выявить группу стран (Албания, Болгария, Австрия, Дания и др.), адаптировавшихся к пандемии путём привлечения туристов из соседних государств, а также группу стран, в которых разнообразие въездного турпотока увеличилось по причине резкого снижения удельного веса одной или нескольких стран-лидеров (Россия, Финляндия, Латвия, Швеция и др.).

В целом, несмотря на падение въездного турпотока в 2020 г. во всех странах Европы, изменения в географии туризма происходили весьма неравномерно, в зависимости от действия различных ковидных ограничений, географического положения и культурно-языковых особенностей стран. Наиболее заметны различия на Балканах, в то время как в Центральной Европе они проявляются в меньшей степени. В тех странах, где в структуре въездного турпотока была велика доля неевропейских стран и России, изменения в географии прибытий наиболее сильные.

Список литературы

1. Алгазина Е.И., Кациель С.А. Влияние пандемии коронавируса на индустрию туризма // Омские социально-гуманитарные чтения – 2020: материалы XIII Международной научно-практической конференции / отв. ред. Л.А. Кудринская. Омск: Омский государственный технический университет, 2020. С. 191–194. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43102490>.

2. Воскресенский В.Ю. Современные тенденции в международном туризме // Российский внешнеэкономический вестник. 2021. № 6. С. 33–39. DOI: <https://doi.org/10.24411/2072-8042-2021-6-33-39>.

3. Дашян К.П. Мировая туристическая индустрия в период пандемии COVID-19 и пути выхода из неё // Вестник Академии знаний. 2021. № 3(44). С. 86–92. DOI: <https://doi.org/10.24412/2304-6139-2022-11218>.

4. Джанджугазова Е.А. Развитие туризма и гостеприимства: временная остановка или новый путь? // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2021. Т. 7, № 1. С. 15–22. DOI: <https://doi.org/10.18413/2408-9346-2021-7-4-0-2>.

5. Иванова Л.А. Динамика и география международного туристского обмена Великобритании в первые два десятилетия XXI в. // Псковский регионологический журнал. 2021. № 1(45). С. 92–109. DOI: <https://doi.org/10.37490/S221979310013368-7>.

6. Иванов И.А., Михайлов Б.С. Структура и география распределения въездного туристского потока в Норвегии // Псковский регионологический журнал. 2020. № 4(44). С. 107–118. DOI: <https://doi.org/10.37490/S221979310011436-2>.

7. Иванов И.А., Янчева К.Д. География въездного туризма в Гренландии и на Фарерских островах // Псковский регионологический журнал. 2021. Т. 17, № 4. С. 97–110. DOI: <https://doi.org/10.37490/S221979310016983-4>.

8. Каримова Л.С., Матвеев Г.В. Влияние пандемии COVID-19 на международную туристическую деятельность // Вестник ТИСБИ. 2021. № 1. С. 89–93. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45649004>.

9. Кицис В.М., Калабкина И.М. Характеристика Европейского туристского макрорегиона // Современные проблемы территориального развития. 2020. № 1. С. 6. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42600964>.

10. Кротенко И. Проблемы туризма в условиях коронавируса // Vector European: Revistă Stiintifico-Practică. 2021. № 1. С. 110–115. DOI: <https://doi.org/10.52507/2345-1106.2021-1.22>.

11. Крыстев В.К. Геоэкономическая поляризация мирового туристского пространства в центрo-периферийном порядке // Социально-политические и эколого-хозяйственные проблемы развития Балтийского региона. К 170-летию Русского географического общества: материалы международной научно-практической конференции. Псков: Псковский государственный университет, 2015. С. 3–10. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24597023>.

12. Максанова Л.Б.-Ж., Андреева А.М. Развитие туризма в условиях пандемии: новые тренды и антикризисные меры // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 12(89). С. 64–68. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44703071>.

13. Манаков А.Г. Территориальная структура этнокультурного пространства Европейской России на рубеже XIX–XX вв. // Псковский регионологический журнал. 2019. № 1(37). С. 84–98. DOI: <https://doi.org/10.37490/S221979310012090-2>.

14. Манаков А.Г., Чученкова О.А., Иванов И.А. География туризма Эстонии в контексте трансграничного туристско-рекреационного регионообразования // Псковский регионологический журнал. 2019. № 4(40). С. 80–95. DOI: <https://doi.org/10.37490/S221979310010191-3>.

15. Салеева Т.В. Трансформация мирового туризма под влиянием пандемии COVID-19 (по предварительным итогам 2020 года) // *Sochi Journal of Economy*. 2021. Т. 15, № 2. С. 183–191. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46389031>.
16. Халимбеков Х.З., Фастовец И.П., Шахбанова З.Р. Проблемы и перспективы адаптации туризма под воздействием глобальных вызовов // *Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право*. 2021. № 2. С. 5–14. DOI: <https://doi.org/10.26653/2076-4650-2021-2-01>.
17. Чученкова О.А., Голомидова Е.С. Отечественные и зарубежные концепции в географии туризма // *Псковский регионологический журнал*. 2019. № 3(39). С. 110–127. DOI: <https://doi.org/10.37490/S221979310011948-5>.
18. Эккель Б.М. Определение индекса мозаичности национального состава республик, краёв и областей СССР // *Советская этнография*. 1976. № 2. С. 33–39.
19. Altuntas F., Gok M.S. The effect of COVID-19 pandemic on domestic tourism: A DEMATEL method analysis on quarantine decisions. *International Journal of Hospitality Management*, 2021. 92. DOI: <https://doi.org/10.1016%2Fj.ijhm.2020.102719>.
20. Brouder P. Reset redux: possible evolutionary pathways towards the transformation of tourism in a COVID-19 world // *Tourism Geographies*. 2020. Vol. 22, No. 3. P. 484–490.
21. Daniela M., Smaranda T. The International Tourism and the COVID-19 Pandemic – Present and Perspectives // *«Ovidius» University Annals, Economic Sciences Series*. 2020. Vol. 20, No. 1. P. 433–438.
22. Gössling S., Scott D., Hall C.M. Pandemics, tourism and global change: a rapid assessment of COVID-19 // *Journal of Sustainable Tourism*. 2020. Vol. 29, No. 1. P. 1–20. DOI: <https://doi.org/10.1080/09669582.2020.1758708>.
23. Ivanov I.A., Golomidova E.S., Terenina N.K. Influence of the COVID-19 Pandemic on the Change in Volume and Spatial Structure of the Tourist Flow in Finland and Estonia in 2020 // *Regional Research of Russia*. 2021. Vol. 11, No. 3. P. 361–366. DOI: <https://doi.org/10.1134/S2079970521030059>.
24. Korinth B., Ranasinghe R. COVID-19 pandemic's impact on tourism in Poland in March 2020 // *GeoJournal of Tourism and Geosites*. 2020. Vol. 31, No. 3. P. 987–990. DOI: <https://doi.org/10.30892/gtg.31308-531>.
25. Korinth B. The impact of COVID-19 on foreign travel plans of Polish tourists // *Studia Periegetica*. 2020. Vol. 32, No. 4. P. 59–69. DOI: <https://doi.org/10.5604/01.3001.0014.6585>.
26. Korinth B., Wendt J.A. The impact of COVID-19 pandemic on foreign tourism in European countries // *Prace Komisji Geografii Przemysłu Polskiego Towarzystwa Geograficznego*. 2021. Vol. 35, No. 3. P. 186–204. DOI: <https://doi.org/10.24917/20801653.353.11>.
27. Liu A., Vici L., Ramos V., Giannoni S., Blake A. Visitor arrivals forecasts amid COVID-19: A perspective from the Europe team // *Annals of Tourism Research*. 2021. No. 88, 103182. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.annals.2021.103182>.

28. Manakov A., Krasilnikova I., Ivanov I. Geography of inbound tourism and transboundary tourism-and-recreation region-building in Sweden // *Baltic Region*. 2021. Vol. 13, No. 1. P. 108–123. DOI: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2021-1-6>.
29. McTeigue C., Sanchez C., Santos E., Walter C.E., Au-Yong-Oliveira M. A Strategy for Tourism Growth, Rebound, and Revival: Promoting Portugal as a Destination Post-COVID-19 // *Sustainability*. 2021. No. 13, 12588. DOI: <https://doi.org/10.3390/su132212588>.
30. Moreno-Luna L., Robina-Ramírez R., Sánchez M.S.-O., Castro-Serrano J. Tourism and Sustainability in Times of COVID-19: The Case of Spain // *Int. J. Environ. Res. Public Health*. 2021. No. 18, 1859. DOI: <https://doi.org/10.3390/ijerph18041859>.
31. Niewiadomski P. COVID-19: from temporary de-globalisation to a re-discovery of tourism? // *Tourism Geographies*. 2020. Vol. 22, No. 3. P. 651–656.
32. Sigala M. Tourism and COVID-19: Impacts and implications for advancing and resetting industry and research // *J. Bus. Res.* 2020. No. 117. P. 312–321. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2020.06.015>.
33. Soare I. The Evolution of Tourist Flow and Accommodation Facilities in Suceava County and their Possible Reconfiguration due to the Covid-19 Pandemic // *Annals of Dunarea de Jos University. Fascicle I: Economics and Applied Informatics*. 2020. Vol. 26, No. 2. P. 180–188. DOI: <https://doi.org/10.35219/eai15840409123>.
34. Statistics Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/TOUR_OCC_ARNAT_custom_159133/default/table?lang=en (дата обращения: 20.11.2021).
35. Volkman C., Tokarski K.O., Dincă V.M, Bogdan A. The Impact of COVID-19 on Romanian Tourism. An Explorative Case Study on Prahova County, Romania // *Amfiteatru Economic*. 2021. Vol. 23, No. 56. P. 196–205. DOI: <https://doi.org/10.24818/EA/2021/56/196>.
36. Yearbook of Tourism Statistics, Data 2015–2019, 2021 Edition. World Tourism Organization (UNWTO), Madrid. 2021. URL: <https://www.e-unwto.org/doi/book/10.18111/9789284422487> (дата обращения: 20.11.2021).

Об авторах

Иванов Иван Андреевич – аспирант кафедры географии Псковского государственного университета, г. Псков, Россия.

E-mail: ii60@bk.ru

Манаков Андрей Геннадьевич – доктор географических наук, профессор кафедры географии Псковского государственного университета, г. Псков, Россия.

E-mail: region-psk@yandex.ru

CHANGE IN INBOUND TOURIST FLOW IN EUROPEAN COUNTRIES DUE TO COVID-19 PANDEMIC IN 2020

I.A. Ivanov, A.G. Manakov

Pskov State University

Pskov, Russia

2020 was the first year of the global tourism crisis caused by the COVID-19 pandemic. The scale of the crisis exceeded many expectations, but European countries reacted to it in different ways: the reduction in the inbound tourist flow varies from 1.7 to 6.5 times. The article is devoted to identifying the relationship between the depth of the decline in the inbound tourist flow in Europe and the change in the structure of the flow of foreign tourists, estimated using the index of diversity of the inbound tourist flow proposed by the authors.

Key words: European tourist macroregion, the size of the tourist flow, the diversity of the incoming tourist flow, the consequences of the pandemic.